

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

УДК 001.895(1)

ИННОВАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ КООРДИНАТ

В. Л. Берсенёв, Д. А. Колчанова

Инновация как категория используется более 100 лет представителями различных наук, однако ее содержание по-прежнему остается предметом дискуссии. В статье на основе анализа эволюции представлений о том, что следует понимать под инновацией, раскрывается внутренняя природа данного явления как процесса и как результата. Также определяются правовые рамки регулирования инновационной деятельности на международном и внутрироссийском уровнях.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, продуктовая инновация, процессная инновация, маркетинговая инновация, организационная инновация

На протяжении двух с половиной десятилетий с начала реализации современной экономической реформы в России и в органах власти и управления различных уровней, и в научном сообществе, и среди публицистов разной направленности продолжает обсуждаться вопрос о необходимости перехода отечественной экономики на инновационную основу. Создаются специализированные организации («Роснано» и др.), реализуются грандиозные инфраструктурные проекты («Сколково» и др.), проводятся многочисленные выставки (например, «Иннопром»), однако инновации по-прежнему остаются, скорее, загадочной дефиницией с неопределенным содержанием, нежели ориентиром для принятия решений в рамках взаимодействия власти, науки и производства.

Между тем одним из следствий попадания российской экономики в серию институциональных ловушек [26] в ходе преобразований 1990–2000-х годов стала постепенная утрата позиций в сфере высоких технологий. Более того, промедление и ошибки при выборе стратегии научно-технической политики, а также сохраняющаяся ориентация на преимущественное использование сырьевого потенциала как главного ресурса социально-экономического развития страны (так называемая «голландская болезнь») приобрели, по сути, перманентный характер.

Более того, в процессе обсуждения как стратегических, так и текущих задач происходит подмена понятий, и модернизация производительных сил рассматривается как синоним перехода российской экономики на инновационный путь развития, что представляется

не совсем верным. Простейший контент-анализ содержания этих терминов в версии современных энциклопедических словарей и справочников [7, 9, 24; и др.], при отдельных нюансах, позволяет выделить коренное различие данных процессов. Модернизация предполагает обновление, усовершенствование, улучшение существующего объекта и практикуется в основном применительно к машинам, оборудованию и технологическим процессам. Инновация же, наоборот, представляет собой вложение средств («инвестиции в новации»), обеспечивающее смену поколений техники и технологий, а также форм организации труда, производства и управления.

Иными словами, модернизация представляет собой нечто вроде косметического ремонта имеющихся технологических укладов без внятной перспективы перехода к принципиально новой, прогрессивной отраслевой структуре экономики. В то же время и инновации нельзя сводить исключительно к радикальному преобразованию технико-технологической среды. Отсюда напрашивается необходимость обратиться к историографии проблемы, чтобы точнее определить содержательную сторону инноваций как явления и как процесса.

Существует устойчивое заблуждение, что термин «инновации» ввел в научный оборот Й. Шумпетер (см., напр.: [4, с. 218]). На самом же деле он широко использовался уже во второй половине XIX в., но — в среде антропологов, этнографов, культурологов и т. п. В этот период «великие державы» завершали формирование своих колониальных империй, и

становились вполне очевидными разного рода культурно-языковые заимствования африканских и азиатских народов у европейцев и наоборот. Проявления подобного рода диффузии назвались инновациями, то есть новшествами в социальной и культурной сферах. В экономической науке термин «инновация» получает распространение только в XX в.

Кстати, Й. Шумпетер в своей первой значимой работе «Теория экономического развития» (1911) слово «инновация» не использовал и предпочитал говорить о «новых комбинациях», ускоряющих экономическое развитие.

Всего выделялось пять вариантов «новых комбинаций»:

1. Использование нового, то есть еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, то есть данной отрасли промышленности практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия [23, с. 132–133].

Реализовывать на практике «новые комбинации» призваны предприниматели, которых Й. Шумпетер предлагает отличать от «просто хозяев». Предприниматель, по его утверждению, руководствуется девизом *plus ultra* (всегда больше), стремится к успеху ради успеха и склонен к творческой деятельности. Отсюда и «осуществление новых комбинаций представляет собой особую функцию и привилегию людей, которых гораздо меньше, чем тех, кто в принципе имели бы такую возможность, а часто функцию тех людей, которые на первый взгляд начисто лишены такой возможности. Именно поэтому предприниматели являют собой особый тип, поэтому их деятельность явля-

ется специфической проблемой, с которой связан целый ряд важных явлений» [23, с. 149–150, 166].

В числе таких явлений, точнее — проблем, Й. Шумпетер в первую очередь выделяет «противоположность двух реальных процессов: неизменный ход экономических процессов или тенденции к установлению равновесия, с одной стороны, и нарушения привычного хода процессов или стихийные изменения экономикой показателей (условий) своего функционирования — с другой» [23, с. 150–151]. Собственно говоря, второй из перечисленных процессов и соответствует категории «экономическое развитие». В свою очередь, обычный рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, не рассматривается Й. Шумпетером как «процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления» [23, с. 129].

Периоды «развития» у Й. Шумпетера оказываются близки по своему содержанию фазам подъема в рамках экономического цикла. Один из ведущих разработчиков теории циклов, М.И. Туган-Барановский, еще в конце XIX в., отталкиваясь от тезиса о диспропорциональности капиталистического производства как о ведущей причине кризисов, обратил внимание на тесную связь «фазисов капиталистического цикла» с колебаниями цен на железо: они бывали неизменно высоки в период подъема и низки — в период застоя. Поскольку по ценам и, соответственно, спросу на железо можно судить вообще о спросе на средства производства, напрашивался вывод, что «восходящий фазис капиталистического цикла характеризуется усилением спроса на средства производства, нисходящий — ослаблением спроса на таковые» [20, с. 316].

М.И. Туган-Барановский проводил четкую разницу между динамикой предложения денежного (ссудного) капитала и спросом на новые средства производства (основной капитал). Рост денежного капитала происходит непрерывно, но промышленность до определенного момента сопротивляется его размещению. Наконец, под давлением обстоятельств экономического и технического характера обновление основного капитала становится настоятельной потребностью, сопротивление промышленности притоку дополнительных инвестиций преодолевается, и начинается «фазис промышленного подъема».

К концу периода промышленного подъема обыкновенно наблюдается повышение дисконтного процента, что свидетельствует об

исчерпанию свободного ссудного капитала. Поэтому, как отмечал М.И. Туган-Барановский, промышленным кризисам нередко предшествуют биржевые кризисы. Когда же расходование ссудного капитала на обновление основного капитала и соответствующее расширение производства во всех отраслях достигает предела, следует промышленный кризис [20, с. 322–324].

Иными словами, толчком к началу промышленного подъема выступает потребность в обновлении основного капитала, а исчерпание потенциала обновления ведет к неизбежному спаду. На фоне периодически возникавших на протяжении всего XIX в. поверхностных и экзотических трактовок природы экономического цикла концепция М.И. Туган-Барановского отличалась как обоснованностью, так и простотой объяснения, за которой скрывались возможности дальнейшего углубления анализа циклических колебаний в экономике.

М.И. Туган-Барановский не акцентировал внимание на том, какие конкретно обстоятельства «экономического и технического свойства» вызывают переход к массовому обновлению основного капитала. Н.Д. Кондратьев, предложив в 20-е гг. XX в. концепцию длинных волн конъюнктуры (промышленных циклов продолжительностью в среднем 50 лет), в вопросе о причинах их возникновения предложил следующее объяснение. В числе четырех «эмпирических правильностей», отражающих длинные волны в различных областях общественной жизни, на первое место он выдвигал следующую закономерность: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда и в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются (в той или иной комбинации) в глубоких изменениях техники производства и обмена (которым в свою очередь предшествуют значительные технические изобретения и открытия), в изменении условий денежного обращения, в усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни и т. д.» [12, с. 199–200].

Тем самым можно утверждать, что тезис об инновациях как о движущей силе экономического развития разрабатывался с конца XIX в., хотя термин «инновация» при этом не использовался. У того же Й. Шумпетера он зафиксирован в монографии 1939 г., также посвященной деловым циклам [29]. В главе III с многозначительным названием «Как экономическая система порождает эволюцию» (*“How the Economic*

System generates Evolution”) содержится раздел В, именуемый «Теория инноваций» (*“The Theory of Innovation*”). В нем Й. Шумпетер определяет инновацию как настраивание новой производственной функции (*“we will simply define innovation as the setting up of a new production function*”), включая новые товары, новые формы организации бизнеса, новые рынки и т. д. (*“This covers the case of a new commodity, as well as those of a new form of organization such as a merger, of the opening up of new markets, and so on*”). Тут же фактически ставится знак равенства между инновациями и «новыми комбинациями» (*“we may express the same thing by saying that innovation combines factors in a new way, or that it consists in carrying out New Combinations*”). Очевидно, это уточнение и породило миф о том, что именно Й. Шумпетер ввел в научный оборот сам термин «инновация» еще в работе «Теория экономического развития».

Вместе с тем можно утверждать, что именно Й. Шумпетер заложил основы инноватики, то есть совокупности знаний об инновациях и инновационной деятельности. В.К. Фёдоров и И.К. Епанешникова утверждают, что к настоящему времени инноватика представляет собой даже нечто большее, а именно — новую проблемно ориентированную комплексную методологию мышления и реально-практических действий по освоению и продвижению новых научных, технологических, организационных и т. п. идей [21, с. 82].

Во второй половине XX в. к проблеме инноваций, инновационной деятельности и инновационного пути развития интерес возрос настолько, что обзоры литературы по данной проблематике сами стали нуждаться в историографическом анализе. При этом число вариантов трактовки категории «инновация» разнится от автора к автору. К примеру, если в статье Н.Н. Максимова в журнале «Молодой учёный» [14] сопоставляются всего 6 определений, то в статье Ф.Ф. Бездудного, Г.А. Смирновой и О.Д. Нечаевой [6] — 14, в монографии С.А. Агаркова, Е.С. Кузнецовой и М.О. Грязновой [1] — 23, а в электронной лекции на сайте «Библиофонд», посвященной современному состоянию теории инноваций [19], — 45 определений категории «инновация».

Остается спорным и вопрос о том, когда сам термин «инновация» обрел официальный статус у нас в стране. Вопреки предубеждению, что ранее 1990-х годов он в отечественной специальной литературе просто не мог появиться, категории «инновация» и «нововведение» встречаются в названиях монографий

как зарубежных (разумеется, переведенных на русский язык), так и советских авторов, начиная с середины 1980-х годов [5, 8, 16, 18; и др.]. Соответственно, оба термина рассматривались как синонимы, что, в частности, нашло отражение в словаре «Научно-технический прогресс» [10, с. 80–81], опубликованном в 1987 г. Академик А.И. Анчишкин тогда же предложил краткое, но емкое определение данного явления: «...сущность различных типов нововведений остается одной — материализация разных по уровню научных знаний» [2, с. 220].

Сопровождающие анализ содержательной стороны категориального аппарата инноватики попытки классифицировать инновации по различным основаниям также отличаются большим многообразием. Тем не менее, можно выделить и определенные базовые тенденции в обособлении инноваций по видам. Еще Й. Шумпетер в уже упоминавшейся двухтомной монографии «Деловые циклы» выделял базовые (базисные) и вторичные инновации. Базовые инновации способствовали возникновению новых технологий, а за ними следовали инновации вторичные, образующие кластеры нововведений, что было связано с освоением новшеств все большим числом фирм (*“innovations do not remain isolated events, and are not evenly distributed in time, but that on the contrary they tend to cluster, to come about in bunches, simply because first some, and then most, firms follow in the wake of successful innovation”*).

Иными словами, можно говорить о трактовке категории «инновация» в широком и узком смысле. Вместе с тем сторонники широкого подхода к определению того, что следует понимать под инновациями, неизбежно выходили за рамки восприятия нововведений применительно только к технике и технологиям. К примеру, Х. Барнетт в монографии с названием, напоминающем об истоках появления самого слова «инновация» [25], любую идею, деятельность или вещественный результат, которые качественно отличаются от существующих форм, предлагал рассматривать как инновацию.

Гораздо более предметной оказалась дискуссия вокруг вопроса, следует ли воспринимать инновацию как процесс или как результат. Кстати, и у Й. Шумпетера «новые комбинации» подавались как процессы, но — предполагающие получение конечного результата. Б. Санто также увязывал процесс и результат: «Инновация — это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и

изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий» [16, с. 24]. Однако отдельные авторы предпочитали рассматривать инновацию как процесс в чистом виде. К примеру, для Ю.П. Морозова, А.И. Гаврилова и А.Г. Городнова инновация — это процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социального потенциала, лежащего в основе новации [15, с.17].

В данном определении инновация как процесс включает в себя четыре стадии реализации. Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова и О.Д. Нечаева, рассматривая инновацию как «процесс реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности Человека», ограничиваются тремя стадиями цикла жизни инновации:

1. Инвенция, то есть появление новой идеи или проекта.
2. Инициация, то есть проведение НИОКР.
3. Диффузия, то есть распространение полученной инновации [6, с. 8].

О диффузии инноваций пишут и другие авторы — сторонники определения данной категории как процесса. В данном случае просматривается некоторое противоречие, поскольку объектом распространения может быть только полученный результат, а не научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) или налаживание производства для коммерческого использования инновации. В этом отношении гораздо более логически обоснованной представляется схема, согласно которой инновация есть результат инновационного процесса, включающего в себя создание инновационного продукта, превращение его в объект интеллектуальной собственности и внедрение данного объекта в сферу потребления в любой области жизнедеятельности человека [22, с. 95].

Сторонники трактовки инновации как результата, в свою очередь, не отрицают деятельности начала как условия его получения, однако предпочитают акцентировать внимание на статике, а не на динамике. При этом в содержательном плане инновация может пониматься и как нечто достаточно абстрактное, и как предметно конкретизированный объект. В частности, для Д.И. Кокурина инновация — это «результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми» [11, с. 10]. Напротив, А.С. Кулагин полагает, что инновация — это «новая или улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (техно-

логия) ее производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и (или) экономики производства, и (или) реализации продукции» [13, с. 58].

Сгладить противоречия в трактовке категории «инновация» призваны различные нормативные акты, регулирующие совокупность социально-экономических отношений в сфере инноватики как на международном (межгосударственном) уровне, так и на уровне национальных законодательств.

Специфика международного права заключается в том, что действующие в его рамках нормы носят исключительно договорной характер. Соответственно, категория «инновация» была институционализована в ряде межгосударственных соглашений, учреждавших системы показателей оценки инновационной деятельности. В настоящее время только в Западной Европе для этой оценки применяется несколько групп индикаторов [17, с. 149–154], закрепленных в специальных руководствах.

Первым по хронологии стало «Руководство Фраскати», выпущенное в 1963 г. Оно содержало официальные рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по статистике НИОКР. С этого момента подобного рода обзоры приобрели регулярный характер и стали основой как для внутригосударственных оценок, так и для международного сопоставления показателей, отражающих ситуацию в сфере научно-технической политики отдельных стран. Руководство постоянно совершенствовалось, и последняя по счету пятая редакция была принята в 1993 г. [27]. «Руководство Фраскати» является действующим и поныне, хотя и воспринимается как документ, подготовивший появление более значимого для инноватики нормативного акта — «Руководства Осло».

Данный документ имеет подзаголовок «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» (*“Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data”*), и в настоящее время действует третья редакция «Руководства Осло» [28], отражающая эволюцию взглядов на содержание категории «инновация».

В «Руководстве Осло» изначально признавалось, что инновации являются центральным фактором роста производства и производительности труда, однако в первом издании 1992 г. в центр внимания были помещены исключительно технологические инновации в двух версиях — как продуктовые и как процессные. Второе издание 1997 г. содержало лишь более точные рекомендации по разра-

ботке сопоставимых показателей инновационной деятельности в странах ОЭСР. Наконец, в третьем издании 2005 г. в качестве объектов анализа были добавлены два дополнительных типа инноваций — маркетинговые и организационные.

В данном случае выделение продуктовых и процессных инноваций не являлось отражением дискуссии о том, что представляет собой инновация по своей природе — результат или процесс. Общее определение инновации однозначно выражало позицию составителей «Руководства Осло»:

«Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» (*“An innovation is the implementation of a new or significantly improved product (good or service), or process, a new marketing method, or a new organizational method in business practices, workplace organization or external relations”*) [28, р. 46].

Несомненно, что ключевым словосочетанием в данном определении является «введение в употребление» (*“implementation”*), а не перечень потенциальных нововведений. С позиций динамики, а не статики, определяются и выделяемые в третьем издании «Руководства Осло» типы инноваций:

«Продуктовая инновация есть внедрение товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Сюда включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроеном программном обеспечении, в степени дружелюбности по отношению к пользователю или в других функциональных характеристиках (*“A product innovation is the introduction of a good or service that is new or significantly improved with respect to its characteristics or intended uses. This includes significant improvements in technical specifications, components and materials, incorporated software, user friendliness or other functional characteristics”*)...

Процессная инновация есть внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и/или программном обеспечении (*“A process innovation is the implementation of a new or significantly improved*

production or delivery method. This includes significant changes in techniques, equipment and/or software”...

Маркетинговая инновация есть внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены (*“A marketing innovation is the implementation of a new marketing method involving significant changes in product design or packaging, product placement, product promotion or pricing”...*

Организационная инновация есть внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связях (*“An organizational innovation is the implementation of a new organizational method in the firm’s business practices, workplace organization or external relations”*)» [28, p.48, 49, 51].

На то, что инновация — это, прежде всего, процесс, указывает и дополнительное условие в п.150, согласно которому она обязательно должна быть внедрена (*“it must have been implemented”*). В то же время в п.148 содержится признание того, что инновация — это еще и конечный результат: «Минимальным признаком инновации является требование, чтобы продукт, процесс, метод маркетинга или организации был новым (или значительно улучшенным) для практики данной фирмы. Это включает в категорию инноваций продукты, процессы и методы, которые фирмы создали первыми, и/или продукты, процессы и методы, заимствованные от других фирм или организаций» (*“The minimum requirement for an innovation is that the product, process, marketing method or organizational method must be new (or significantly improved) to the firm. This includes products, processes and methods that firms are the first to develop and those that have been adopted from other firms or organizations”*) [28, p. 46, 47].

В качестве компромисса при трактовке инновации либо как процесса, либо как результата составители «Руководства Осло» дополняют свой понятийный аппарат категорией «инновационная деятельность»:

«Инновационной деятельностью являются все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. Некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций.

Инновационная деятельность включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации (*“Innovation activities are all scientific, technological, organizational, financial and commercial steps which actually, or are intended to, lead to the implementation of innovations. Some innovation activities are themselves innovative, others are not novel activities but are necessary for the implementation of innovations. Innovation activities also include R&D that is not directly related to the development of a specific innovation”*)» [28, p. 47].

Иными словами, инновационная деятельность не должна была ограничиваться только внедрением нововведений и предполагала широкий круг действий, не обязательно связанных с проведением НИОКР. С другой стороны, отдельные исследования, не ориентированные целевым образом на получение конкретного результата (поисковые НИОКР), также могли быть отнесены к инновационной деятельности.

В целом же можно сделать вывод, что для составителей «Руководства Осло» инновация представляла собой процесс, а полученный при этом результат рассматривался как одно из условий отнесения проделанной работы к инновациям. Еще одним из достоинств данного документа является типологизация инноваций по четырем направлениям, ставшая эталонной.

Нормы, содержащиеся в «Руководстве Осло», не могли не повлиять на законодотворчество в сфере науки и инноваций на уровне национальных законодательств, в том числе и в России. Тем не менее, в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике»¹ изначально отсутствовало какое-либо упоминание об инновациях и инновационной деятельности. В то же время следует признать, что содержащиеся в статье 2 определения научной (научно-исследовательской) деятельности, научно-технической деятельности, экспериментальных разработок и т. д. были выдержаны в духе инноватики, как и весь закон в целом.

Очевидно, предполагалось, что совокупность экономических, правовых и иных отношений в области инноваций будет урегулирована отдельным законом. В 1999 г. Федеральный закон «Об инновационной дея-

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 35. — Ст. 4137

тельности и о государственной инновационной политике» был разработан и даже принят обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации, однако Президент РФ Б.Н. Ельцин его отклонил. В феврале 2000 г. Государственная Дума РФ образовала по проекту этого закона (официально — проект № 99029071–2) специальную комиссию, но и ее работа не принесла каких-либо результатов. В конце концов, в июне 2001 г. было принято решение снять данный законопроект с дальнейшего рассмотрения¹.

Наконец, спустя еще десять лет в федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике были внесены изменения и дополнения, касающиеся инвестиций и инвестиционной деятельности². Их содержание, как показывает сопоставление новых норм с текстом так и не принятого на рубеже 1990–2000-х годов закона об инвестициях, фактически воспроизводит категориальный аппарат проекта № 99029071–2. При этом отечественные законодатели предпочли не следовать установкам, содержащимся в «Руководстве Осло», и закрепили на нормативном уровне определение инновации как результата, а не процесса:

«Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

Иными словами, в данном случае введение в употребление (имплементация) инновации имеет подчиненное значение по сравнению с собственно нововведением, конкретизированным в различных объектах. В свою очередь, инновационной признается лишь деятельность, «направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». С учетом того, что под инновационным проектом предлагается понимать комплекс мероприятий, направленных на получение экономического эффекта, включая

коммерциализацию полученных результатов, напрашивается вывод, что сами по себе НИОКР в российском законодательстве не рассматриваются ни как инновации, ни даже как инновационная деятельность.

Приоритет результата перед процессом фиксировался и в законодательстве субъектов Российской Федерации. В частности, на базе предложений ученых Саратовского государственного технического университета (В.Р. Атоян [3] и др.) еще в 1997 г. был разработан и принят один из первых региональных законов об инновациях³. Инновацией (нововведением) в нем признавался «результат научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, признанный в соответствии с действующим законодательством объектом интеллектуальной собственности», а инновационной считалась «деятельность, имеющая основной целью реализацию в общественной практике инноваций...» Закон носил рамочный характер, и определения, в нем содержащиеся, не отражали всех аспектов содержательной стороны инноваций, хотя тут важен был сам прецедент. Впрочем, впоследствии закон Саратовской области «Об инновациях и инновационной деятельности неоднократно подвергался корректировке, и в 2011 г. та часть статьи 1, в которой содержались определения инновации (нововведения), инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры, по непонятным причинам была признана утратившей силу.

Нормативную базу регулирования отношений в сфере инноватики составляют также и разнообразные подзаконные акты. Среди них можно особо выделить приказ Федеральной службы государственной статистики от 3 августа 2015 г. № 357 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий»⁴.

¹ О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (проект № 99029071–2): Постановление ГД ФС РФ от 21 июня 2001 г. № 1664-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 27. — Ст. 2710

² О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч.1). — Ст. 4602.

³ Об инновациях и инновационной деятельности: Закон Саратовской области от 28 июля 1997 г. № 50-ЗСО [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/977400215> (дата обращения: 04.10.2016).

⁴ Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий: Приказ Федеральной службы государственной статистики от 3 августа 2015 г. № 357 (с изм. от 05.08.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://>

Несмотря на сугубо прикладное значение, этот документ предлагает свой набор определений, связанных с инновациями. При этом их содержание не всегда соответствует нормам, закрепленным в обновленном федеральном законе о науке и государственной научно-технической политике. В частности, инновационная деятельность трактуется несколько шире, и под ней понимаются любые действия, связанные «с трансформацией идей (результатов научных исследований и разработок, иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности». Соответственно, к инновационной деятельности относится и «целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям».

Категория «инновации» трактуется в приказе Росстата несколько противоречиво. Специфика документа такова, что в нем рассматриваются не инновации вообще, а подлежащие учету технологические, маркетинговые и организационные инновации. При этом технологические инновации должны представлять собой конечный результат инновационной деятельности, однако выделяемые тут же два их типа — продуктовые и процессные инновации — трактуются в духе «Руководства Осло» как разработка и внедрение технологически новых и значительно технологически усовершенствованных либо продуктов, либо

производственных методов, включая «методы передачи продуктов».

Трактовка маркетинговых и организационных инноваций также представляет собой кальку из «Руководства Осло» и сводит их содержание к «реализации новых методов». Иными словами, разработчики приказа Росстата попытались найти компромисс между свойственным отечественному праву трендом видеть в инновациях прежде всего результат и требованиями, выработанными в рамках международного права и закрепленными в таком общепризнанном документе, как «Руководство Осло».

Неразрешенность либо даже, в конечном счете, неразрешимость спора о том, являются ли инновации конечным продуктом процесса обновления или представляют собой сам этот процесс, подводит к необходимости рассматривать данное явление в диалектическом единстве двух его сторон. Возникновение оригинальной идеи и ее «материализация» в ходе НИОКР — это уже (ин)новаторство, но признать его состоявшимся можно только после успешного коммерческого использования полученного результата. Сопровождающее данный процесс диалектическое противоречие разрешается посредством применения не одной, а двух норм, взаимодополняющих друг друга. Если рассматривать инновацию как результат, то процесс его достижения представляет собой инновационную деятельность как отдельную правовую категорию.

В таком случае вопрос о природе инноваций переходит в практическую плоскость, ибо порождает необходимость создания и совершенствования соответствующей институциональной среды, стимулирующей и поддерживающей инновационную деятельность. Тем самым несколько схоластический спор о том, что первично — результат или процесс, сменяется деловыми переговорами в рамках деятельности по созданию и диффузии инноваций.

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190302&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASEN ODE=69774703-4081201017&SORTTYPE=0&rnd=228224.323873858&SEM=-&opt=1&5=%7C364&6=r1 %2C03.08.2015 &84=%7C2865 %2C2866#0 (дата обращения: 05.10.2016).

Список источников

1. Агарков С. А., Кузнецова Е. С., Грязнова М. О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика. — М.: Академия естествознания, 2011. — 143 с.
2. Анчишкин А. И. Наука — техника — экономика. — 2-е изд. — М.: Экономика, 1989. — 383 с.
3. Атоян В. Р. Инновация и инновационная деятельность (понятийный аппарат) // Логистическая стратегия товародвижения: межвузовский научный сборник. — Саратов: СГТУ, 1997. — С. 127–132.
4. Бартенев С. А. Экономические теории и школы (история и современность): курс лекций. — М.: БЕК, 1996. — 352 с.
5. Барютин А. С. Управление техническими нововведениями в промышленности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 172 с.
6. Бездудный Ф. Ф., Смирнова Г. А., Нечаева О. Д. Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. — 1998. — № 2–3. — С. 3–13.
7. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 1998. — 864 с.

8. Валента Ф. Управление инновациями. — М.: Прогресс, 1985. — 137 с.
9. Золотогоров В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь. — Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. — 720 с.
10. Инновация (нововведение) // Научно-технический прогресс: Словарь /сост.: В. Г. Горохов, В. Ф. Халипов. — М.: Политиздат, 1987. — С. 80–81.
11. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. — М.: Экзамен, 2001. — 576 с.
12. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры: доклад // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989. — С.170–411.
13. Кулагин А. С. Немного о термине «инновация» // Инновации. — 2004. — № 7. — С. 56–59.
14. Максимов Н. Н. Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 340–343.
15. Морозов Ю. П., Гаврилов А. И., Городнов А. Г. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 417 с.
16. Ситто Б. Инновация как средство экономического развития. — М.: Прогресс, 1990. — 296 с.
17. Ситенко Д. А. Макроэкономические показатели оценки инновационной деятельности: европейский опыт // Вестник Военного университета. — 2010. — № 3. — С. 149–154.
18. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. — М.: Экономика, 1989. — 271 с.
19. Тема 1. Современное состояние теории инноваций [Электронный ресурс]. URL: http://bibliofond.ru/download_list.aspx?id=559329 (дата обращения: 29.09.2016).
20. Туган-Барановский М. И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — М.: Наука; РОССПЭН, 1997. — 574 с.
21. Фёдоров В. К., Епанешникова И. К. О некоторых базовых философских категориях и закономерностях в понятийном аппарате теории инноваций // Инновации. — 2008. — № 7. — С. 82–85.
22. Шаховская Л. С., Поташова И. Е. Научный продукт и его роль в создании инноваций // Экономические науки. — 2009. — № 2. — С. 91–96.
23. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: ЭКСМО, 2008. — 864 с.
24. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экономики РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. — М.: Экономика, 1999. — 1055 с.
25. Barnett H. G. Innovation: the Basis of Cultural Change. — N.Y.: McGraw-Hill Book Co, 1953. — 223 p.
26. Bersenev V. L. Horizons of planning of socio-economic transformations and institutional traps (theoretical aspect) // European journal of natural history. — 2014. — No. 1. — P. 29–31.
27. Frascati Manual. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. — Paris: OECD, 2002. — 255 p.
28. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. — 3rd Edition. — Paris: OECD/EC, 2005. — 163 p.
29. Schumpeter J. A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. First Edition. — Vol. I-II. — N.-Y., L.: McGraw-Hill Book Company, 1939. — 1095 p. [448 p.; 647 p.]